

4. Мозоль Е. В. Сравнительный анализ культов волка и медведя в древнерусской языческой традиции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. № 63-1. — С. 210 – 213.
5. Орел В. Е. Культура, символы и животный мир. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. — 582 с.
6. Рябов О. В., Константинова М. А. «Русский медведь» как символический пограничник // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2011. № 6. — С. 114 – 123.

М. Б. Ворошилова

ОБРАЗ ВИННИ-ПУХА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ¹

Карикатура с незапамятных времен считается одним из самых важных средств невербального общения и одним из наиболее сильных средств неофициальной коммуникации, в том числе и политической.

Как уже не раз отмечали современные исследователи (Е. А. Артемьева [1], Э. В. Будаев [3], М. Б. Ворошилова [6]), особую популярность в России политическая карикатура получила в последние десятилетия, что связано с рядом причин. Во-первых, это обусловлено изменением самой ситуации в стране: в конце XX века нам наконец-то разрешили шутить о высшем руководстве и к ним приближенных. Во-вторых, развитие техники, и особенно появление Интернета, позволило выйти в свет широким слоям мастеров карикатурного жанра: политическая карикатура становится самым доступным средством выражения собственного мнения, не требующего серьезного риторического или художественного таланта.

Таким образом, современная политическая карикатура стала не столько идеологическим орудием, каковым она была в Советском Союзе, сколько неким политическим знаком, своеобразным зеркалом современности, крайне чутко реагирующим на все изменения в обществе, «значимым источником данных о взаимоотношениях между людьми, политическими событиями и властью» [3, с. 132].

Особое место карикатуры в современном неформальном политическом дискурсе, ее

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 «Политическая метафорология»).

роль и значение определяются, в первую очередь, наглядностью передаваемой информации; используя концептуальные образы, автор может очень точно передать суть какого-либо социального явления, собственное отношение (равно как и отношение общества) к изображенным персонажам, проблемам.

«Визуальные средства в отличие от вербальных или интеллектуальных (слово, понятие, теория,) позволяют человеку практически мгновенно воспринимать запрограммированное воздействие (хотя сработать оно может значительно позднее), причем это воздействие является и более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека» [15, с. 26]. Именно поэтому в объективе внимания современных исследователей все чаще оказывается такое явление, как прецедентность, которая нередко занимает центральное место, так как понятие «узнаваемости» образа, в том числе визуального, действительно, основополагающее для карикатуры, и не только политической. Как отмечает в своем диссертационном исследовании Е. А. Артемьева, «обязательная апелляция к прецедентным феноменам в данном жанре политического дискурса предопределяется сатирической функцией политической карикатуры. Высмеивать или использовать как средство осмеяния никому не известный феномен не имеет смысла» [1, с. 45].

Как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике в последнее время активно исследуется так называемый феномен прецедентности (иначе говоря, интертекстуальности, цитации). Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что детальному анализу подвергаются в основном вербальные цитации, в то время как вне зоны исследования практически остаются визуальные прецедентные феномены (хотя сама мысль о том, что в цитации могут принимать участие не только «классические» тексты, не раз высказывалась учеными (Бергер А. А. [2], Гудков Д. Б. [7], Лотман Ю. М. [12], Мардиева Л. А. [13], Слышкин Г. Г. [21], Сметанина С. И. [22])).

В современном научном языке уже появился термин «визуальная прецедентность». Л. А. Мардиева в работе «Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены)», разрабатывая данный термин, настаивает на разграничении таких понятий, как «прецедентный визуальный образ» и «прецедентный визуальный феномен». Первый понимается ей как ментальное образование, то есть «хранящиеся в памяти представителей определенного социокультурного сообщества зрительные образы культурного пространства» [13, с. 203], в то время как «прецедентный визуальный феномен» — это материальный способ воплощения образа.

Отметим, что мнение исследователя основывается на широком понимании прецедентности, которое позволяет считать прецедентными визуальными образами «именно визуальные

образы культурного пространства, а не образы визуального культурного пространства» [13]. При такой трактовке в качестве прецедентных рассматриваются «хранящиеся в памяти цельные или фрагментарные картиноподобные образы визуальных и вербальных произведений, невербального поведения отдельных личностей или социальных групп и образы предметного» [13].

Кроме того, Л. А. Мардиева предлагает собственную классификацию прецедентных визуальных феноменов, согласно которой их наиболее востребованными первоисточниками являются:

- 1) социальные и политические плакаты;
- 2) картины художников;
- 3) кадры кино-, теле- и мультфильмов, новостных программ телевидения и рекламных роликов;
- 4) скульптуры;
- 5) фотографии;
- 6) поздравительные открытки,
- 7) поведенческие тексты;
- 8) культурное пространство вещей [13, с. 206].

И в рамках настоящего исследования в центре нашего внимания оказались политические карикатуры, визуальный ряд которых основан на родных с детства образах советских мультипликационных героев. Эти герои легко узнаваемы, их образы несут уже крепко закрепившиеся в русском языковом сознании значения, не вызывает сомнения и их высокий эмоциональный потенциал.

Наиболее востребованными, как показало наше исследование, оказались образы именно советских мультфильмов, что обусловлено, в первую очередь, средним возрастом социально активного населения, выросшего на данных мультфильмах и установившего моду на все советское в современном социуме, а во-вторых, богатым «прецедентным потенциалом» советских мультфильмов, давно разошедшихся на цитаты и занявших важное место в современной картине мира. Но по-настоящему востребованными, актуальными оказались лишь несколько действительно культовых героев мультфильмов советской эпохи (Винни-Пух и Пятачок, Буратино, Чебурашка и его друзья, Карлсон, Вовочка) [см: 4], центральным же в анализируемом дискурсе стал прецедентный образ глупого и жадного медвежонка Винни-Пуха, что, как мы попытаемся показать, обусловлено его включенностью в практики дискредитации медведя как политического символа.

«Русский медведь» — это, действительно, один из самых известных и узнаваемых не-

официальных политических символов России, давно ставший хрестоматийным образом в политической карикатуре (прежде всего, европейской). Как отмечают современные исследователи [см. напр.: 18, с. 154], медвежья метафора крепко утвердилась в западноевропейских культурах еще в период XVI–XVIII веков и до сих пор является одной из наиболее важных для формирования образа России в мире. Образ русского медведя все чаще оказывается в центре внимания российских и зарубежных ученых (М. Жаковска [8, 9], Н. А. Красильникова [10], А. де Лазари [11], А.А. Россомахин [16], О. В. Рябов [11, 17 – 19], Ж. Сатмари [20], С. А. Толстогузов [23], Д.Г. Хрусталёв [16, 24]). Традиционно в мировом политическом дискурсе РОССИЯ — это МЕДВЕДЬ, мощный, сильный, дикий, устрашающий [10: 38 – 39], темный и дикий [9, с. 57]. То есть медвежья метафора используется зачастую как дегуманизирующая, цель которой — лишить внешнего политического врага его человеческого «лица», нравственного и духовного начала. Именно с таким семантическим багажом медвежья метафора была использована зарубежными СМИ во время Пятидневной войны в Абхазии [5, с. 15]

При этом важно, что метафора русского медведя не является «исконным символом» России; лишь в постсоветский период, по мнению ученых, начинает формироваться отношение к образу медведя как национальному символу, что происходит, в первую очередь, благодаря его вовлечению во внутреннюю политику. Актуализацию символа медведя на современном российском политическом олимпе исследователи зачастую связывают с формированием Всероссийской политической партии «Единая Россия». Так, в частности, О.В. Рябов пишет: «Медведь» — это название Межрегионального движения “Единство”, которое было создано накануне парламентских выборов в сентябре 1999 года; уже тогда на его логотип была помещена фигура медведя. В 2001 году после объединения “Единства” с блоком “Отечество – вся Россия” мишка перекочевал и на символику образованной вследствие этого “Единой России”: сначала как бурый медведь, а потом, с 2005 года, — как его белый сородич» [17].

Итак, столь высокая актуальность метафорического образа медведя обусловлена сразу несколькими причинами.

Во-первых, как мы уже отмечали выше, эти метафоры являются аллюзией к известному образу правящей партии — медведю (рис. 3, 5). Не случайно в ходе ассоциативного эксперимента на стимул «Единая Россия» второй по степени

частотности является реакция «Медведь» (см., например, результаты на Sociation.org — это экспериментальный некоммерческий проект, целью которого является собрать самую большую базу ассоциаций русского языка). Следует, однако, подчеркнуть, что

в неформальной политической коммуникации сильный, уверенный белый медведь, «хозяин страны» становится игрушкой, превращается в мультипликационного медвежонка, любящего полакомиться чужим медом.

Самой частотной прецедентной ситуацией в анализируемых креолизованных текстах политической карикатуры становится сцена, в которой Винни-Пух придумывает различные поводы, чтобы разорить улей, то есть разорить трудящийся народ. Кстати, именно эта семантика образа «единоросовского» медведя наиболее актуальна в современном оппозиционном политическом дискурсе, вспомните белого медведя с мешком за плечами, символизирующего партию «жуликов и воров» (рис. 4).

Помимо семантики жадности, в карикатуре важна и семантика обмана, то есть все действия политиков — это лишь ширма для воровства: «Да вот... как представитель правящей партии решил лично проверить состояние дел в отечественном агропроме» (рис. 2). Таким образом, в массовом сознании действия «правлящей партии» и ее представителей воспринимаются лишь как отвлекающий ход; главное для них — все-таки получить свободный доступ к «заветному лакомству».

В данных примерах визуальная метафора медведя (в нашем случае, Винни-Пуха) выступает как ситуативная, основная цель которой — переосмысление и оценка сложившейся политической ситуации.

Во-вторых, высокая частотность образа Винни-Пуха обусловлена аллюзией к имени бывшего президента России Дмитрия Медведева, что также неоднократно подтверждалось в рамках научных исследований (см., например: [17]) и ассоциативных экспериментов (см. например: [14, с. 129 – 142]). Ученые отмечают, что «внимание к медвежьей метафоре заметно увеличилось в стране и мире в 2008 году, после избрания Медведева президентом» [17]. Правда, справедливости ради, мы должны отметить и тот факт (неоднократно также отмечаемый исследователями), что Медведев в массовом сознании все-таки выступает не как «медведь-хозяин», а как «плюшевый медвежонок».

В данных примерах визуальная метафора Винни-Пуха выступает как воплощающая, направленная на переосмысление политика, его роли в современном политическом процессе. В первую очередь, в полити-

ческой карикатуре осмеиваются такие широко известные черты Дмитрия Анатольевича, как увлечение Интернетом (рис. 8), «юный» для политика возраст.

Именно с образом Медведева связано появление серии политических карикатур, отсылающих к наиболее известной и цитируемой песенке Винни-Пуха: «Если я чешу в затылке — не беда! В голове моей опилки — да, да, да!» (рис. 10), получившей новое прочтение: «В эпоху реформ требуются головы со свежими опилками!..». Подчеркнем, что в настоящее время, приобретя широкую популярность распространение, данная карикатура получила более обобщенный прототип — молодой политик.

Молодые политики не имеют достаточного опыта: в их головах не свежие идея, а «свежие опилки».

Но наиболее частотными являются карикатуры, посвященные отношениям Д. Медведева и В. Путина. Отметим, что в политической карикатуре зачастую именно Медведев предстает в образе Винни-Пуха (рис. 6), что отчасти противоречит классическому наполнению образа медвежонка, который в паре Винни-Пух и Пятачок всегда играет роль ведущего. В политической же карикатуре зачастую Медведев предстает в образе ведомого политика, ситуацию под контролем держит Путин — Пятачок: «Ты не бойся, что взлетишь слишком высоко — у меня все под контролем» (рис. 9).

Подобная замена образов объясняется, в первую очередь, как уже было отмечено выше, аллюзией к фамилии политика (а также известным внешним сходством мультипликационных героев со своими «политическими прототипами») (рис 7.). При этом обратите внимание, что сама прецедентная ситуация сохраняется, только меняется характер, вектор взаимоотношений героев.

Во время мирового экономического кризиса (и во время работы Д. Медведева на посту президента Российской Федерации) в политической карикатуре была актуализирована еще одна известная цитата Винни-Пуха: «Всякая вещь или есть или нет. А мед — я никак не пой-

му, в чем секрет, — если он есть, то его сразу нет!». Базовой в политической карикатуре была развита метафора МЕД — это ДЕНЬГИ. Горшочек меда — бюджет — вновь оказался пуст, а почему — не секрет: виновник или виновники давно известны (рис. 11).

Востребованным в современной российской политической карикатуре оказался и еще один герой мультфильмов о Винни-Пухе и Пятачке — воздушный шарик (рис. 1), благодаря которому авторы актуализировали острую тему газа. Правда, данная метафора, несмотря на свою высокую частотность, не получила широкого развития, ее низкая продуктивность обусловлена тем, что данная тема в последнее время сходит на нет, газовые войны затихли, а шарик с надписью «Газ» в руках президента — Винни-Пуха лишь в очередной раз подчеркивает, что основные финансовые потоки России — это ее природные ресурсы.

Итак, в современной российской неформальной политической коммуникации широкое распространение получил карикатурный образ Винни-Пуха — политика. Данный образ зачастую связан либо с образом «партии власти», либо с образом Медведева. Причиной тому стали и богатая «прецедентная база» данного образа, и высокая востребованность образа медведя в современной политической коммуникации. Известный всем с детства мишка все так же жажен и порой кажется глупым, хотя это может быть лишь прикрытие...

Обращение же к мультипликационному мишке позволило уйти от воинственного агрессивного образа медведя-хищника (например, столь распространенного при визуализации образа Путина) и, главное, выразить отношение к Медведеву как к «ненастоящему» президенту, игрушечному, нарисованному.

Список литературы и источников

1. Артемьева Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса. Дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19. — Волгоград, 2011.
2. Бергер А. А. Видеть — значит верить. Введение в зрительную коммуникацию / Пер. с англ. 2-е изд. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. — 228 с.
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе: монография / Урал. гос. пед. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург, 2006 — 213 с.

4. Ворошилова М. Б. Мультипликационные герои в современной политической карикатуре // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. № 1 (5). 2013. — С. 37 – 45. URL: <http://www.cultural—research.ru/Voroshilova.pdf> (дата обращения 10.05.2009)
5. Ворошилова М. Б. Неформальные орудия «третьей мировой войны XXI века»: Россия и Грузия в западной политической карикатуре // Современные информационно—психологические войны в политическом пространстве России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Екатеринбург, 15–16 сентября. 2010 / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2010.
6. Ворошилова М. Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. — 194 с.
7. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. — М.: МГУ, 1999. — 400 с.
8. Жаковска М. Медведь на охоте, охота на медведя: Россия в немецкой карикатуре XIX и XX вв. // Политическая лингвистика. 2011. № 35. — С. 15 – 19.
9. Жаковска М. Россия-медведь в немецкой карикатуре XIX и XX в. // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: материалы Междунар. науч. конф. — Екатеринбург, 13 – 16 сент. 2010 / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2010. — С. 57 – 59.
10. Красильникова Н. А. «В плену русского медведя», или Современная Россия в метафорах британских и американских СМИ // Политический дискурс в России – кадры решают все: материалы постоянно действующего семинара. — М., 2009. — С. 38–39.
11. Лазари А. де., Рябов О.В. «Русский медведь» в польской сатирической графике межвоенного периода (1919—1939) // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. — Иваново, 2008. — С. 162 – 182.
12. Лотман Ю. М. Семиосфера. (Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки). — СПб.: Искусство — СПб, 2000. — 704 с.
13. Мардиева Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // Вестник пермского университета. Вып. 3 (15). 2011. — С. 202 – 209.

14. Онищенко М. С. Медведев и Путин в современной русской концептосфере: концептуальное единство ли оппозиция? // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). — С. 129 – 142.
15. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир. — М., 2006.
16. Россомехин А. А., Хрусталёв Д. Г. Россия как Медведь: Истоки визуализации (XVI—XVIII век) // Границы. Вып. 2: Визуализация нации. — Иваново, 2008. С. 123 – 124.
17. Рябов О. В. Медведь и выборы: «национальный символ» в парламентской кампании 2011 года // Первая степень. 2012. № 1.
18. Рябов О. В. Медвежья метафора России как оружие холодной войны / О. В. Рябов // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 13 – 16 сент. 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2010. — С. 154 – 156.
19. Рябов О. В. Охота на медведя: о роли символов в политической борьбе // Неприкосновенный запас. 2009. № 1. — С. 195 – 211.
20. Сатмари Ж. Образ России и русского человека в Венгрии (в историческом аспекте) // Современная политическая лингвистика : тезисы Междунар. науч. конф. / гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2011. — С. 244 – 247.
21. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — М.: Academia, 2000. — 128 с.
22. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). — СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2002. — 383 с.
23. Толстогузов С. А. Газета «Асахи»: отражение процесса распада СССР в газетных карикатурах // Россия и АТР. 2009. № 1. — С. 21 – 32.
24. Хрусталёв Д. Происхождение «русского медведя» // Новое литературное обозрение. 2011. № 1. — С. 137 – 152.

Список иллюстраций

1. Винни-Пух и Пятачок. URL: [http://foto—
jumor.ru/photo/karikatury/vinni_pukh_i_pjatochek/27—0—654](http://foto—
jumor.ru/photo/karikatury/vinni_pukh_i_pjatochek/27—0—654) (дата обращения 10.05.2013)

2. Винни-Пух и отечественный агропром. URL: <http://anticomprador.ru/photo/1—0—29> (дата обращения 10.05.2013)
3. Дубин В. Единая Россия. URL: <http://www.anekdot.ru/an/an3311/e331112%3B2,1.html> (дата обращения 10.05.2013)
4. Единая Россия — партия жуликов и воров. URL: http://moole.ru/uploads/posts/2011—12/1323279948_final_konkursa_plakata_edinaya_rossiya_partiya_zhu.jpg (дата обращения 10.05.2009)
5. Иная Россия. URL: http://www.tuchkovo.com/forum/files/s640x480_122.jpg (дата обращения 10.09.2013)
6. Винни-Пух и Пятачок. URL: http://foto—jumor.ru/photo/karikatury/karikatura_vinni_pukh_i_pjatachok/27—0—3607 (дата обращения 10.05.2009)
7. Медведи: «Вот бы еще меду». URL: http://likeness.ru/blog/topic/3260/medvedi_vot_bi_eshe_medu.php (дата обращения 10.05.2009)
8. Президент РФ Медведев открыл свой блог в Живом Журнале (ЖЖ)... URL: <http://www.tomatov.com/?tag=%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B2&paged=5> (дата обращения 10.05.2009)
9. Ты не бойся, что взлетишь слишком высоко — у меня все под контролем. URL: http://livrad.narod.ru/fotoyhtprikol_013.jpg (дата обращения 10.05.2009)
10. Хромов О. Кремлевская прописка. URL: <http://xo.ucoz.ru/index/0—16> (дата обращения 10.05.2009)
11. Медведи: «Вот бы еще меду». URL: http://likeness.ru/blog/topic/3260/medvedi_vot_bi_eshe_medu.php